

Голоса тверской поэзии

В библиотеке им. А. М. Горького прошёл творческий вечер Владимира Коркунова и Юлии Крыловой

Австрийский психиатр и антагонист Фрейда – Альфред Адлер – уверял, что поэты, конечно, лгут, но делают это искусно и приятно. Неизвестно, какое соотношение правды и вымысла в стихах Владимира Коркунова и Юлии Крыловой, чей творческий вечер прошёл в один из октябрьских дней в областной библиотеке им. А. М. Горького, но то, что зрители не обманулись в ожиданиях – абсолютно точно.

Их, кстати, было для поэтических чтений немало – около полусотни, и это несмотря на сибирский холодок в Славянском зале, который заставил самых теплолюбивых облачиться в плащи и пальто.

Для обоих виновников встречи «Вечер на четверых» (а такое название получил ивент) прошёл в областном центре впервые, и это несмотря на то, что Юлия и Владимир «родом из тверской поэзии».

Владимир Коркунов – по словам Максима Страхова, одного из гостей вечера – наиболее востребованный тверской автор в российской литературной периодике. Он постоянный автор толстых литературных журналов: «Знамени» (к его первой публикации в журнале вступление написала Белла Ахмадулина), «Вопросов литературы», «Невы», «Дружбы народов», «Юности» и многих других. В этом году Владимир получил областную премию им. Соколова-Микитова за книгу «Кимры в тексте», в основу которой вошла его диссертация. Сейчас Коркунов работает редактором-райтером телеканала Life и выступает интервьюером столичной «Независимой газеты».

Юлия Крылова вернулась в Тверь около года назад – после нескольких лет жизни в Санкт-Петербурге; её «Поэтическая альма-матер» – студия меакадемии «Голоса». Юлия – одна из немногих тверских поэтов, чьё имя также регулярно появляется на страницах толстых литжурналов: «Авроры», «Новой Юности», «Зинзивера» (лауреатом которого она стала в 2015 году) и др. Её стихотворения опубли-

Владимир Коркунов

кованы в сборнике лучших молодых поэтов и прозаиков России. Однако наиболее узнаваемым её голос стал в последнее время – тема беременности и рождения сына Юры стала отличительной чертой её поэтики и не только выделяет её стихи на фоне тверских литераторов, но и выглядит состоятельной в контексте современной российской поэзии.

Впрочем, речи о публикациях и премиях на вечере не велось. Юлия и Владимир не заикливались на себе. Они прочли по несколько стихотворений, а затем устроили импровизированный поэтический марафон, предоставив слово и сцену тверским друзьям-поэтам: Максиму Страхову, Елене Давыдовой, Роману Гурскому, Глебу Сафонову, Виктории Паниной, Евгении Фёдоровой (Нечаевой), Ивану Демидову, Ольге Кочновой, Алине Замана, Софье Крыловой, Борису Михне, Любови Старшиновой, Фёдору Иванову, Сергею Полежаеву, Ксении Марковой, Марии Парамоновой и Михаилу Кругову. Читали и специальные гости – Любовь Колесник (Ржев), Борис Кутенков (Москва), которые представил собравшимся антологию ушедших

Юлия Крылова

поэтов «Уйти. Остаться. Жить», Наталья Полякова (Москва) и Патрик Валох (Австрия), который представил переводы на немецкий поэтов тверской земли, ушедших молодыми – тверитянки Марины Калиниченко и кимряка Сергея Петрова. Каждый из выступавших, а также все зрители вечера получили от виновников встречи небольшую двустороннюю брошюру Юлии и Владимира «скажи да» – «прошепчи м-м» с прочитанными ими стихотворениями.

Михаил Кругов, выступавший одним из последних, посетовал, что поэтическая жизнь в Твери затихла, и пожелал проводить подобные – дружеские и творческие встречи – как можно чаще. На что библиотекарь Татьяна Лобачёва, курировавшая вечер, ответила, что библиотека всегда готова поддержать яркие творческие начинания.

В конце вечера его участники сделали общую фотографию и пообещали встретиться вновь. Благо творческих поводов мало не бывает.

Василий МАНУЛОВ |
Фото Сергея КОНОНЦА |

Один из лучших литературных вечеров среди тех, на которых я бывала. Очень теплая, дружеская атмосфера, что называется, «все свои»)) Пожалела, что не выступала раньше – публика принимает восхитительно. Сумасшедшие ощущения – стоишь и ловишь этот поток энергии.

Алина Замана

Было круто, надо чаще!

Любовь Колесник

Такие разные, но родные люди были на вечере... И все вместе) Вот, что делает возвращение на родину сразу двух человек!

Любовь Старшинова

Владимир Коркунов

* * *

Луч сквозь кольца прошёл, стоит человек с проталиной в волосах; прирученный ветер в его горсти, позади – омертвевшие голоса.

Деревянный короб застрял в груди. Он молчит – рабу как не быть рабом? Если спросят: был ли он кем судим? Отвечай: Господь был ему судом.

Юлия Крылова

* * *

В животе распускается каменный алый цветок и крик-мотылёк летит вокруг больничной лампы, крутит петлю, попадает в воздушные ямбы и ловится акушеркой в пелёночно-белый сачок; на часок или два наступает Всемирный малчок и молочные реки бьются в кислую дамбу – бережок утоптаешь теперь у сонливой реки, тянешь время, коляску, да материнскую ляльку в ожидании черничной тучки с небесной анкой, за вареньем скрывающую комки.